

Владимир Рыбалкин

К МЕТОДОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕОРИИ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В КОНЦЕПЦИИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Рассматриваются цивилизационный и формационный подходы к анализу постиндустриального общества, незавершённость процесса становления его экономики и незрелость теории экономики знаний на современном этапе её формирования. Обосновывается, что формационный подход как методологический инструмент восхождения от абстрактного к конкретному в познании всякого исторически особенного общества обладает функцией структуризации всего массива материальной культуры и потому является адекватным исследованию постиндустриальной экономики. Раскрывается соотношение понятий "цивилизация" и "общественно-экономическая формация" как соответственно целое и его органическая составляющая. На этой основе формационный подход рассматривается как органический компонент цивилизационного подхода. Определяются составляющие общей парадигмы теории экономики знаний, её предмет, роль теоретического (научного) знания в постиндустриальной экономике. Аргументируется двуединая социальная природа научного знания как объекта индивидуально-общественного присвоения, собственности; раскрывается сущность и взаимосвязь научной информации и теоретического знания. Формулируется содержание исходного и основного производственного отношения экономической системы постиндустриального общества.

Ключевые слова: цивилизационный подход, формационный подход, постиндустриальная экономика, теория экономики знаний, научная информация, теоретическое знание.

JEL: B410.

Становление концепции постиндустриального общества – наиболее значимый результат современного этапа развития экономической науки, социологии в целом. Плодотворность дальнейшей разработки данной концепции зависит, во-первых, от степени вызревания объективных свойств постиндустриального общества, во-вторых, от методологического инструментария их познания – последний должен быть адекватен его материальной, социальной и духовной составляющим.

Как известно, методологией, адекватной анализу исторически особенных типов общества, предшествующих постиндустриальной стадии развития, является формационный подход, исходящий из понятия "общественно-экономическая формация". Но соответствует ли данный подход познанию постиндустриального общества и его экономики? Постановка этого вопроса обусловлена наличием в научной среде суждений, согласно которым "формационный подход имеет исторический характер. Он уже отыграл свою роль", "постиндустриальной... стадии в большей мере отвечает цивилизационный подход, базирующийся не на классовых, а на общечеловеческих ценностях, не на формах собственности, а на техноло-

Рыбалкин Владимир Александрович (serg64@ukr.net), д-р экон. наук, проф.; профессор кафедры экономической теории Национального авиационного университета.

гической организации общества, технологических способах производства" (Чухно, 2006. С. 7–8).

Корректно ли связывать понятие общественно-экономической формации и, соответственно, формационный подход с классовой структурой общества как явлением исторически приходящим и преходящим? Отрицательный ответ на этот вопрос уже заложен в самом понятии "общественно-экономическая формация", содержание которого сводится ко всей совокупности социальных отношений всякого общества, основными структурными составляющими которой являются производственные отношения, образующие экономический базис общества, а также политические, юридические, идеологические, национальные, культурные и другие отношения, образующие его надстройку. Как экономический базис общества производственные отношения являются отношениями присвоения факторов производства и его результатов, то есть экономическим содержанием собственности данного общества. Понимание производственных отношений как экономического содержания собственности находим у К. Маркса: "То, о чём в сущности шла речь у Прудона, была существующая, *современная буржуазная собственность*. На вопрос: что она такое? – можно было ответить только критическим анализом "*политической экономики*", охватывающей совокупность этих *отношений собственности* не в их *юридическом* выражении как *волевых отношений*, а в их *реальной* форме, то есть как *производственных отношений*" (1960. С. 26). Рассматриваемые как субъективированные, то есть со стороны субъектов принадлежности, владения, распоряжения и использования факторов производства, производственные отношения образуют социальную структуру общества. Это означает, что понятия "производственные отношения", "отношения собственности" и "социальная структура" являются не чем-то отдельным друг от друга, а различённым тождеством.

Будучи субъективированной формой производственных отношений, социальная структура может быть как классовой – в рабовладельческом, феодальном и капиталистическом обществах, так и бесклассовой – в первобытнообщинном и посткапиталистическом, названном К. Марксом и Ф. Энгельсом коммунистическим, а современными зарубежными исследователями (Д. Беллом, П. Дракером, В. Иноземцевым, Р. Кроуфордом, М. Мелоуном, П. Пильцером, О. Тоффлером, Л. Туроу, Т. Сакайи, Т. Стюартом, М. Хардтом, А. Негри, Л. Эдвинсом и др.) – постиндустриальным информационным обществом, обществом знаний. В частности, Д. Белл, трактуя движение к постиндустриальному обществу как поступательный эволюционный процесс, отмечает, что его следствием является "...прежде всего изменение характера социальной структуры..., появление новых стержневых структур и новых стержневых принципов: переход от общества, производящего товары, к информационному обществу, или обществу знаний" (1999. С. 661). Характеризуя содержание этого перехода, Д. Белл акцентирует на таких его составляющих: "...в экономике ... сдвиги от обрабатывающих отраслей к сфере услуг; в технологии ... ведущая роль основанных на науке отраслей промышленности; в социологическом измерении ... новые технократические элиты и новый принцип стратификации" (1999. С. 661).

Однако независимо от того, классовую или бесклассовую структуру имеет общество, отношения экономического базиса и надстройки являются его непреходящими составляющими – как невозможна жизнь людей без производства и потребления материальных и духовных благ, так невозможна она и вне отношений между людьми, опосредствующих данные процессы. Поэтому понятие общественно-экономической формации как исторически определённого социального организма присуще также формирующемуся постиндустриальному обществу.

Методологическое обоснование адекватности понятия общественно-экономической формации постиндустриальному обществу своим основа-

нием имеет соотношение данного понятия с понятием "общество". Содержание последнего, как известно, образует взаимосвязанная совокупность *всех* общественных отношений, но то же содержание имеет и понятие "общественно-экономическая формация" как единство отношений экономического базиса и надстройки. Так что же, общество и общественно-экономическая формация – тождественные понятия? Если в понятии "общество" общественные отношения даны в неопределённом и неструктурированном виде как общественные отношения *вообще* то в понятии "общественно-экономическая формация" эти же отношения представлены уже структурированными в понятиях экономического базиса и надстройки как производственные (экономические) и идеологические отношения, в своём единстве образующие исторически особенный тип общества. Это значит, что понятия "общество" и "общественно-экономическая формация" соотносятся не как что-то разное, а как *абстрактное* и *конкретное*, в силу чего, не будучи тождественными, являются *различённым тождеством*. Отсюда также следует, что формационный подход наделён методологической функцией восхождения от абстрактного к конкретному в познании всякого исторически особенного общества, чем и определяется как адекватность, так и конструктивная роль формационного подхода в исследовании социальных отношений постиндустриального общества.

Однако будучи адекватным анализу производственных и других социальных отношений общества, формационный подход не является таковым для анализа его производительных сил. Обусловлено это тем, что, в отличие от производственных отношений, образующих *общественный* способ производства материальных и духовных благ, производительные силы образуют *технологический* способ производства благ и как фундаментальная составляющая *материальной* культуры общества являются объектом анализа не формационного, а цивилизационного подхода, основывающегося на понятии "цивилизация". Но означает ли это, что формационный подход не имеет никаких "точек соприкосновения" с понятием "цивилизация" и потому не является адекватным исследованию общества как определённой ступени развития цивилизации?

Ответ на этот вопрос объективно детерминирован соотношением и связью понятий "общественно-экономическая формация" и "цивилизация". Поскольку содержание понятия "цивилизация" образует всё многообразие материальной и духовной культуры общества, а содержание понятия "общественно-экономическая формация" сводится к отношениям его экономического базиса и надстройки, постольку цивилизация и общественно-экономическая формация соотносятся друг с другом как *целое* и *его органическая составляющая*. При этом производственные отношения являются составляющей его материальной культуры, а отношения надстройки – духовной. Объясняется это тем, что производственные отношения, хотя и не содержат в себе ни грана вещества, как объективные, то есть существующие независимо от воли и сознания людей имеют материальную природу и потому являются материальным образованием. Данным качеством не обладают отношения надстройки общества – они складываются, проходя через сознание людей. Это объясняет, почему отношения надстройки и их институты – право, мораль, религия, философия, искусство и другие формы общественного сознания – являются элементами *духовной* культуры общества и потому духовной составляющей цивилизации.

Соотношение и связь понятий "цивилизация" и "общественно-экономическая формация" не только определяют формационный подход органическим компонентом цивилизационного подхода, но и наделяют его функцией *структуризации* содержания понятия "цивилизация", что является необходимым условием познания постиндустриального общества как исторически особенного социума. Дело в том, что в устоявшемся определении цивилизации как единства материальной и духовной культуры общества обе

составляющие данного понятия не структурируются, что препятствует анализу цивилизации постиндустриальной эпохи как структурно сложной системы материальных и духовных ценностей. Конструктивная роль в структурировании содержания материальной и духовной составляющих понятия "цивилизация" принадлежит именно формационному подходу, и объясняется это тем, что уже самим определением объекта своего исследования формационный подход позволяет выделить в содержании материальной культуры общества три подсистемы – социальную, личностно-вещную и вещную. Социальную образуют производственные отношения, личностно-вещную – производительные силы как деятельное единство личного и вещного факторов производства, а вещную – предметы личного (непроизводственного) потребления. При этом производственные отношения и производительные силы – не отдельные подсистемы материальной культуры общества, а органически связанные стороны одного и того же объективного явления, выражаемого понятием "общественное производство".

Органическая связь социальной и личностно-вещной подсистем материальной культуры общества выражается в том, что в своём единстве они образуют сферу человеческой деятельности, в которой производятся и воспроизводятся не только вещные и интеллектуальные продукты, но и сами производственные отношения. Как отмечал К. Маркс, "...не только вещные условия процесса производства выступают как его результат, но также и их специфически общественный характер; производятся, являются постоянно возобновляющимся результатом процесса общественные отношения, а следовательно, и общественное положение агентов производства по отношению друг к другу, сами производственные отношения" (1974. С. 119). Наконец, органическая связь двух сторон общественного производства определяется их общим субъектом: субъектом как производственных отношений, так и производительных сил являются люди – именно между ними складываются определённые отношения в процессе производства, люди же выступают главной производительной силой общества. Как объективное явление органическая связь двух сторон общественного производства обуславливает внутреннюю связь понятий "общественно-экономическая формация" и "цивилизация", а потому и адекватность формационного и цивилизационного подходов анализу постиндустриального общества.

Будучи субъектом общественного производства, люди воздействуют на обе его стороны – непосредственно на производительные силы и опосредованно, через развитие последних, на производственные отношения. Движимые необходимостью удовлетворять свои постоянно возрастающие потребности, люди совершенствуют создаваемые ими средства производства, в первую очередь орудия труда. При этом основным побудительным мотивом совершенствования последних является потребность производителей сократить затраты труда на производство благ, освободиться от тяжёлого, монотонного нетворческого физического и умственного труда, переложить его на искусственные органы – инструменты, механизмы, машины.

Естественным результатом совершенствования орудий труда является трансформация ручных орудий труда в рабочую машину и формирование разнообразных систем машин, образующих технико-технологическую основу капиталистического общества на индустриальной стадии его развития. Как отмечал К. Маркс, орудием труда, адекватным капитализму, является система машин: в ней орудие труда не только со стороны своей стоимости, но и как потребительная стоимость "переходит в существование, адекватное основному капиталу и капиталу вообще..." (1969. С. 203). Формирование системы машин является существенным моментом в развитии капиталистического производства и состоит в подчинении живого труда труду овеществлённому, носителем которого и является система машин, в превращении наёмного рабочего из главного агента производст-

ва в придаток машины. Тем самым формальное подчинение труда капиталу дополняется реальным – подчинением труда не только капиталистической форме производства (отношению "наёмный труд – капитал"), но и содержанию самого технологического процесса производства.

Наряду с подчинением живого труда труду овеществлённому система машин низводит сложный труд к простому машинному труду, обуславливает вообще вытеснение живого труда из непосредственного процесса производства и потому является материальной основой "царства свободы". "Царство свободы, – писал К. Маркс, – начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и высшей целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства... По ту сторону его начинается развитие человеческих сил, которое является самоцелью, истинное царство свободы, которое, однако, может расцвести лишь на этом царстве необходимости, как на своём базисе" (1962. С. 386–387). Вытеснение живого труда из непосредственного процесса производства находит своё выражение в устойчивой тенденции сокращения количества работников, занятых непосредственно в производственных операциях, присущей индустриальным странам.

Завершённый вид развития орудий труда получает в автоматизированных системах машин¹. Формирование автоматизированных систем машин своим следствием имеет не только вытеснение живого труда из сферы материального производства, не только освобождение человека от тяжёлого, монотонного, нетворческого физического и умственного труда, но и изменение *качества* труда – его *очеловечение*, превращение в *творческую деятельность*, адекватную природе человека как субъекта процессов распредмечивания (познания) сущностных свойств объективного мира и использования знаний в процессах опредмечивания самого себя во всём многообразии производимых им материальных и духовных продуктов. Действительно свободный труд – это труд, свободный от всех форм как социального (внеэкономического и экономического), так и технико-технологического подчинения, труд в форме творческой деятельности, труд как творчество.

Внутреннее содержание общего процесса совершенствования орудий труда, понимаемого как совершенствование существующих и создание принципиально новых орудий труда, имеет две составляющие – духовную и материальную. Предшествующую материальной духовную составляющую этого процесса образует выработка людьми на основе приобретённого опыта и научных знаний интеллектуального продукта – идеального (мысленного) образа более совершенного орудия труда, а материальную составляющую – непосредственное изготовление (производство) данного орудия труда как процесс опредмечивания его идеального образа. Духовная составляющая более совершенного орудия труда переходит в его материальную составляющую – овеществляется, что служит основанием характеризовать процесс производства более совершенного орудия труда как процесс опредмечивания знания, а сами более совершенные орудия труда – как *опредмеченное знание*. Вместе с тем процесс совершенствования орудий труда в изложенном его содержании является оборотной стороной развития самих людей: будучи субъектом совершенствования орудий труда, люди в рамках данного процесса развивают свои способности – вырабатывают, аккумулируют и используют всё новые и новые знания в своей практической деятельности, что служит основанием определения человека как субъекта производства *субъекти-*

¹ Как отмечал К. Маркс, машинный способ производства "...своё наиболее чистое и наиболее классическое выражение находит в автоматизированной фабрике", которая "...представляет собой завершённый способ производства, соответствующий системе машин, и она является тем более завершённой, чем более совершенную систему механизмов она образует, чем меньше выполнение отдельных процессов... ещё нуждается в опосредствовании человеческим трудом" (1973. С. 503–504).

вированным знанием. Данным определением характеризуется и подчёркивается присущее людям качество быть активным началом, творцом в процессах распредмечивания окружающей действительности и опредмечивания себя в производимых ими орудиях труда, других материальных и духовных продуктах.

Характеристика совершенствования орудий труда и технологий производства как процесса опредмечивания знания, а вещного и личного факторов соответственно опредмеченным и субъективированным знанием служит теоретической основой понимания знания, науки непосредственной производительной силой. На данную функцию знания обратил внимание ещё К. Маркс. В "Капитале" он пишет: "...принцип машинного производства – разлагать процесс на его составные фазы и разрешать возникающие таким образом задачи посредством применения механики, химии и т. д., короче говоря, естественных наук, – повсюду становится определяющим" (1960. С. 472). В более развёрнутом виде понимание знания как непосредственной производительной силы К. Маркс излагает так: "Природа не строит ни машин, ни локомотивов, ни железных дорог, ни электрического телеграфа... Всё это – продукты человеческого труда, природный материал, преобразованный в органы человеческой воли, которая господствует над природой, или человеческой деятельности в природе. Всё это – созданные человеческой рукой органы человеческого мозга, овеществлённая сила знания". И далее: "Развитие основного капитала является показателем того, до какой степени всеобщее общественное знание... превратилось в непосредственную производительную силу, и отсюда – показателем того, до какой степени условия самого общественного жизненного процесса подчинены контролю всеобщего интеллекта и преобразованы в соответствии с ним" (1960. С. 215). В принципе такую же характеристику знанию даёт один из современных фундаторов концепции постиндустриального информационного общества Д. Белл: "...информация и теоретическое знание, – пишет он, – являются стратегическими ресурсами информационного общества... В этой качественно иной роли они представляют поворотные пункты новейшей истории. Первый поворотный пункт – это изменение самого характера науки, которая, как "общее знание", стала основным производителем, силой современного общества. Второй поворотный пункт – это освобождение технологии от её "императивной" направленности, почти полное превращение её в послушный инструмент..." (1979. Р. 206).

К пониманию знания как непосредственной производительной силы следует подходить, во-первых, как к деятельной, творящей силе, во-вторых, как к начальной ступени конкретизации абстрактного значения знания в жизни общества, выраженного Ф. Бэконом его знаменитой формулой "Знание – сила!" и считавшего знание, не приносящее плодов, ненужной роскошью (1971. С. 83). С данных позиций знание, субъективированное непосредственными производителями и опредмеченное в орудиях труда и технологиях производства, является органическим элементом не только производительных сил и самого процесса труда, но и воспроизводства всех других составляющих жизни общества – производственных отношений как отношений присвоения (собственности), производимых материальных и духовных продуктов, самих людей. Именно в таком понимании идея К. Маркса о знании как непосредственной производительной силе нашла своё развитие в формирующейся теории экономики знаний, которая является фундаментальной составляющей концепции постиндустриального "информационного" общества, "общества знания" как *посткапиталистического общества*².

² П. Дракер в своей книге "Посткапиталистическое общество" утверждает, что "общество, в котором мы живём, определённо следует охарактеризовать как "посткапиталистическое" (Новая постиндустриальная волна..., 1999. С. 71).

Содержание теории экономики знаний, как и всякой другой теории, образует система научных категорий, отображающих её объект и предмет. Объектом этой теории являются процессы становления, функционирования и развития экономики постиндустриального общества, а его составляющими – эволюция труда в свободную творческую деятельность; факторы отрицания *вещной* формы общественного богатства как всеобщего способа связи (зависимости) индивидов в товарном хозяйстве и формирования адекватной посткапиталистическому обществу *личностной* формы общественного богатства, которой, по Марксу, является свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов и на превращении их коллективной, общественной производительности в их общественное достояние (1968. С. 100–101); виды и подвиды творческой деятельности, созидающей всё многообразие интеллектуальных продуктов в их идеальной (мысленной) и материальной (предметной) формах как необходимое и достаточное условие формирования универсально развитой личности; сущность, виды и формы интеллектуальной собственности; место и роль научной информации и знания в этих и других трансформационных процессах. Центральная составляющая объекта теории экономики знаний образует её предмет – общественные отношения, опосредствующие производство и присвоение (владение, распоряжение, использование) знания во всех сферах жизнедеятельности общества и человека.

Общей парадигмой теории экономики знаний является обоснование принципиально нового качества как самого процесса, так и продукта производства, основанного на использовании научных знаний. В рамках данной парадигмы знание трактуется как: средство производства, основной производственный ресурс, определяющее звено производственного процесса, наиболее значащий объект собственности, порождающий новый тип собственности. Так, П. Дракер, определяя работников, владеющих знаниями понятием "интеллектуальный капитал" (knowledge worker), подчёркивает, что такие работники "владеют средствами производства: это их знания" (2006. Р. 47). Как полагает О. Тоффлер, если для индустриального общества главным материальным объектом собственности была земля, строения, машины, средства промышленного производства, то в настоящее время, когда США переходят к информационному обществу, основу собственности образует не вещественная субстанция – знания, информация. Её важнейшей характеристикой является то, что она становится общественным достоянием – превращается в общую духовную собственность, поскольку каждый может пользоваться ею. Эту мысль О. Тоффлер завершает так: "...наиболее значащая собственность ныне неощутима. Она надсимволична. Это – знания. Они могут быть использованы многими людьми одновременно для создания благосостояния и для производства нового знания" (2004. С. 503). Здесь, однако, нельзя не заметить, что К. Маркс саму науку определил как "всеобщее общественное знание", "всеобщие силы человеческой головы", "всеобщий интеллект" (1968. С. 214–215), а всякий научный труд, всякое открытие и всякое изобретение – как всеобщий труд (1962. С. 116).

Изложенная трактовка знания подводит к его пониманию как объекта *двуетакого социального качества – индивидуального и общественного присвоения*, поскольку общественное присвоение (присвоение всем обществом) тождественно индивидуальному присвоению – присвоению каждым индивидом и коллективом как субъектами производства, владения, распоряжения и использования знания. Не оперируя самим понятием *двуетакого социального качества знания как объекта индивидуально-общественного присвоения*, А. Гриценко характеризует суть и связь индивидуальной и всеобщей собственности на знание так: "Первоначально приобретённое (произведённое) новое знание принадлежит субъекту, который его добыл, и является его неотъемлемой индивидуальной (лич-

ной) собственностью. Но если такое знание постепенно становится достоянием всего общества и его приобретает каждый человек, то оно становится всеобщей собственностью. При этом в процессе утверждения всеобщей собственности индивидуальная (личная) не отрицается, а наоборот – реализуется в полной мере. Ведь подлинно всеобщей собственностью может быть только тогда, когда ею обладает каждый (без исключения) индивид" (2003. С. 56). Из двуединой социальной природы знания как объекта собственности следует, что в процессе формирования постиндустриального общества расширение ареала творческой деятельности, порождающей знание и другие интеллектуальные продукты, равнозначно отрицанию частной собственности и становлению индивидуально-общественной собственности как исторически нового типа присвоения продуктов интеллектуальной деятельности.

К изложенному выше содержанию предмета, объекта и основных составляющих общей парадигмы теории экономики знаний следует подходить как к начальному этапу её формирования в развитую, внутренне непротиворечивую, зрелую теорию. Незрелость её нынешнего состояния обусловлена тем, что, во-первых, процесс становления экономики постиндустриального общества ещё далёк от своего завершения даже в наиболее развитых капиталистических странах. Данное обстоятельство подтверждает известный тезис, согласно которому неразвитому обществу всегда соответствуют неразвитые теории. Во-вторых, на нынешнем этапе своего формирования теория экономики знаний не даёт теоретически обоснованные ответы на вопросы, имеющие принципиальное значение для выработки ею адекватной себе системы категорий – присуща ли зрелой постиндустриальной экономике товарная форма производства, являются ли информация и знание товаром, а если да, то чем определяется их стоимость? В-третьих, незрелость нынешнего этапа формирования теории экономики знаний находит своё выражение в неоднозначной трактовке соотношения и содержания ключевых её категорий – "знание" и "информация". Так, Ж. Сапир утверждает: "Знание, которое понимается как совокупность представлений о состоянии среды, первично по отношению к информации" (2001. С. 150). Диаметрально противоположное представление о соотношении знания и информации следует из определения этих категорий Дж. Ходжсоном: "Информация – совокупность данных, которые уже интерпретированы, которым уже удалось придать определённое содержание. А знание – продукт использования информации" (2001. С. 34). Очевидно, что оба цитируемые представления как противоположные друг другу не могут быть одновременно истинными, но тогда какое из них является таковым? Ответ на этот вопрос определяется пониманием сущности и взаимосвязи рассматриваемых понятий.

Теоретическую основу понимания взаимосвязи научной информации и знания образует *информационное качество* природы, других материальных (объективных) составляющих среды жизни и деятельности людей. Подобно тому, как Солнце излучает световую, тепловую и другие виды энергии, природа "светится" всеми своими свойствами, выражая в них самоё себя. Поэтому под информационным качеством материального мира понимается присущая ему способность выражать себя всем многообразием своих свойств. Существовая независимо от сознания человека, свойства материального мира сами по себе информацией не являются: они становятся ею лишь в *отношении* субъекта информации к её объекту. Субъектом информации является *сознание* человека, а объектом – материальный мир. Содержание отношения субъекта информации к её объекту образуют два взаимосвязанных процесса – процесс *образования* информации и процесс *выработки* (производства) теоретического (научного) знания. Образованием информации является восприятие органами чувств, сознанием человека объективного мира, среды его жизнедея-

тельности. Такое понимание процесса формирования информации объясняет, почему, например, феерия звёздного неба исчезает для нас, когда мы закрываем глаза или в дневное время суток, почему человек, утративший тот или иной орган восприятия окружающей его действительности, лишается соответствующего сегмента информации о ней. Это означает, что информация в своей *сущности* есть то, что воспринимается сознанием человека посредством его органов чувств, что вне сознания человека информации не существует, что информация это не сами свойства объективной действительности, а их отражение в сознании людей. Информация находится на стороне не природы, а человека, и как явление природы может рассматриваться лишь в контексте понимания человека как наиболее развитой, деятельно-мыслящей формы природы, способной не только отражать (воспринимать) её свойства, но также познавать и использовать их в своих интересах, творить так называемую вторую природу – многообразие продуктов своей сознательной деятельности. Отсюда следует, что информация является деятельным единством объекта и субъекта и потому есть тождество объективного и субъективного. Однако изложенное понимание информации образует сущность не всех её видов, а только *научной* информации, оно не характерно информации (сведениям и данным), не относящейся к объективной (материальной) среде.

В отличие от формирования информации, выработка знания является процессом познания *сущности* воспринятых сознанием человека свойств объективной действительности, то есть процессом перехода информации в теоретическое знание. Данный процесс начинается информацией (восприятием людьми свойств объективной действительности) и завершается выработкой теоретического знания. Переход информации в теоретическое знание обусловлен двумя обстоятельствами: во-первых, тем, что познание сущности свойств природы является не непосредственным (прямым) отношением людей к природе, а отношением, опосредствуемым восприятием людьми её свойств, то есть информацией. Это значит, что путь к знанию лежит через информацию, а само знание есть информация, опосредствованная её познанием, то есть познанной информацией. Во-вторых, переход информации в знание обусловлен тем, что информация как воспринятые органами чувств и отражённые сознанием человека свойства объективного мира является не теоретическим (рациональным), а "чувственным знанием", знанием не сущности вещей, а лишь форм её (сущности) проявления. Способностью проникать в сущность предметов, процессов и явлений обладает только мыслительная деятельность людей, посредством которой "чувственное знание" (информация) обогащается теоретическим знанием как продуктом процесса познания материального мира. В своей абстрактной сущности научное познание есть отношение субъекта познания к объекту познания. Всеобщим субъектом познания является *разум* как целеполагающая творческая функция мозга человека, а объектом – объективный мир. Общее содержание процесса познания образует *распредмечивание* человеком и обществом объективного мира – "схватывание" разумом *сущности* предметов, процессов и явлений материального мира. Распредмечивание последнего как процесс его познания в философском аспекте является процессом перехода объективного мира из "вещи в себе" в "вещь для нас", то есть процессом *освоения* (постижения) субъектом познания объективного мира и в этом смысле перехода последнего в *свой* мир. Поэтому в философско-экономическом аспекте познание является процессом *присвоения* человеком и обществом материального мира в его *идеальной* (мысленной) форме – форме *знания* познанных свойств и законов его самодвижения. Изложенное понимание содержания понятий "информация" и "знание" определяет не только соотношение между ними – первичность информации и вторичность знания, но и их взаимосвязь: выработанное людьми теоретическое знание становится

научной информацией, использование которой во всех отраслях общественного производства образует реальный процесс превращения науки в непосредственную производительную силу.

Такое понимание сущности, соотношения и взаимосвязи информации и знания присуще не только природе, но и такому материальному образованию, каким является экономика. Будучи фундаментальной составляющей жизни общества, экономика каждого исторически особенно-го общества наделена такими свойствами, которыми различаются перво-бытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и посткапиталистическая (постиндустриальная) экономики. В частности, специфическими свойствами капиталистической экономики (экономики капитала) являются: первоначальное накопление капитала как процесс формирования основного производственного отношения капитализма "наёмный труд – капитал", самовозрастание капитала как процесс производства прибавочной стоимости, образование акционерного капитала как процесс отрицания частной капиталистической собственности, капитала вообще. Подобно природе капиталистическая экономика как исторически определённое материальное образование обладает информационным качеством – способностью выражать свои свойства конкретными (особенными) формами экономической реализации субъектами капиталистических производственных отношений объектов своей собственности. Этими формами, в частности, являются: заработная плата как форма экономической реализации собственности на рабочую силу, промышленная и торговая прибыль как формы экономической реализации собственности на промышленный и торговый капитал, ссудный процент как форма экономической реализации собственности на ссудный капитал, дивиденд как форма экономической реализации собственности на акционерный капитал. Данные формы экономической реализации капиталистической собственности воспринимаются её субъектами – наёмными работниками, собственниками промышленного, торгового, ссудного и акционерного капитала – как информация об источниках и величине своих доходов.

Воспринятые как определённая экономическая информация, названные и другие особенные формы экономической реализации капиталистической собственности являются для экономической науки исходным пунктом познания сущности тех экономических отношений и процессов, выражением которых они являются, то есть перехода экономической информации в теоретическое знание. Необходимость данного перехода обусловлена тем, что всякая особенная экономическая форма как внутренняя организация определённых экономических отношений и процессов выявляет сущность последних не в её "чистом", "незамутнённом", а в превращённом и потому искажённом виде. Так, заработная плата как основной элемент организации отношений между наёмным трудом и капиталом воспринимается наёмными работниками как оплата своего труда, тогда как в своей сущности является ценой, то есть денежной и потому превращённой формой стоимости товара "рабочая сила". Аналогичное превращение претерпевает и прибавочная стоимость, создаваемая трудом наёмных работников: будучи *сущностью* всех форм капиталистических доходов, прибавочная стоимость в процессе её распределения между собственниками промышленного, торгового, ссудного и акционерного капитала принимает превращённые формы соответственно промышленной и торговой прибыли, ссудного процента и дивиденда. Познанная сущность экономических отношений и явлений приобретает качество теоретического знания и находит своё выражение в системе научных категорий, образующих содержание определённой экономической теории. Изложенное понимание сущности, соотношения и взаимосвязи информации и знания позволяет определить место и функциональную роль знания в системе категорий, выражающих содержание постиндустриальной экономики: подобно тому,

как генетической клеточкой капиталистической экономики и потому исходной категорией теории капитала является товар, генетической клеточкой постиндустриальной экономики и потому исходной категорией теории экономики знаний является знание.

Будучи одной из форм творческой деятельности, познание объективной действительности является двуединым процессом: с одной стороны, это процесс производства знания, с другой – средство и сфера формирования через самоё себя творческой личности. Поэтому каждая более глубокая ступень познания объективной действительности, равно как и каждая более высокая ступень развития технологического способа производства, выступают показателем и мерой развития человека как творческого индивидуума. В данном контексте обращают на себя внимание положения М. Хардта и В. Ингоземеца о том, что продуктом творческого труда является не столько "производство для других" (производство материальных благ), сколько "производство субъективного", "производство самого себя" (Хардт, 2006. С. 89–90), "сам творческий субъект, его усовершенствованные способности" (Ингоземец, 1998. С. 96). Такое понимание творческого труда и творческой личности – как исторически нового субъекта в постиндустриальном обществе – принципиально не отличается от характеристики труда и личности в коммунистическом обществе. Марксизм, как известно, исходит из того, что экономической основой коммунизма является труд не как необходимость "заработать на жизнь" или как "средство к существованию", а труд как потребность человека в реализации своих способностей, труд как творчество, несущий удовлетворение в самом себе и потому не нуждающийся во внешних экономических стимулах – заработной плате, прибыли и т. п. Определяемый "универсальностью потребностей, способностей" человека, творческий труд, по К. Марксу, является не чем иным, как "абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествовавшего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, то есть развития всех человеческих сил, как таковых, безотносительно к какому бы то ни было *заранее установленному масштабу*" (1968. С. 476). Расширение ареала и возрастание удельного веса субъектов творческого труда в совокупном труде постиндустриального общества равнозначно расширенному воспроизводству личностной формы общественного богатства, персонафицируемой каждым индивидом творческой деятельности.

Органическая связь процессов производства знания и формирования универсально развитого индивидуума определяется общим для этих процессов основанием – творческой деятельностью, которая объективно детерминирует не только их внутреннюю связь, но и соподчинение адекватных им теоретических понятий. Именно поэтому в теории экономики знаний категории "знание" и "универсально развитый индивидуум" являются соответственно исходной и основной категориями. Это означает, что в экономике постиндустриального общества производство знания является исходным, а формирование универсально развитого индивидуума – основным производственным отношением. Производство же и присвоение вещных форм богатства (средств производства и предметов личного потребления) "уходит" в основание экономики, то есть является материальной основой жизнедеятельности индивидов постиндустриального общества.

Обобщение вышеизложенного подводит к таким выводам:

– в процессе эволюции индустриального общества в постиндустриальное отношение экономического базиса и надстройки как объект формационного подхода не исчезают, хотя их общественная природа, содержание и формы претерпевают качественное изменение. Не только сохраняется, но и актуализируется роль формационного подхода в анализе сущностных свойств постиндустриального общества, в частности, в углублении структуризации содержания материальной и духовной состав-

ляющих понятия “цивилизация”. Поэтому нет объективных оснований ни для отрицания научных возможностей формационного подхода в исследовании постиндустриального общества, ни для его противопоставления цивилизационному подходу;

– формирующаяся теория экономики знаний является развитием идей К. Маркса о знании как непосредственной производительной силе общества и свободной индивидуальности, основанной на универсальном развитии индивидов как личностной форме общественного богатства, адекватной посткапиталистической эпохе;

– теория экономики знания ещё не обрела качества зрелости: *во-первых*, не выработала внутренне взаимосвязанную систему категорий, отражающую сущность и формы общественных отношений, опосредствующих производство и присвоение интеллектуальных и материальных продуктов в объективной логике развертывания её исходного производственного отношения в основное отношение; *во-вторых*, не даёт ответы на вопросы: имманентны ли постиндустриальной экономике общественные отношения и процессы, присущие простой и капиталистической формам товарного производства, и соответствующие им категории – товар, стоимость, деньги, цена, наёмный труд, товар рабочая сила, стоимость товара рабочая сила, прибавочная стоимость, капитал; в какой взаимосвязи они находятся с категориями теории экономики знаний? Данные вопросы имеют принципиальное значение для понимания социального характера постиндустриальной экономики и выработки теорией экономики знаний адекватной себе системы категорий. При положительных ответах на поставленные вопросы постиндустриальная экономика предстаёт *капиталистической* экономикой, интегрирующей и подчиняющей себе общественные отношения и процессы, выражаемые категориями теории экономики знаний, в силу чего последние становятся элементами системы категорий теории капитала. При отрицательных же ответах постиндустриальная экономика предстаёт экономикой *посткапиталистической эпохи* – экономикой не самовозрастания стоимости (капитала), а формирования и возвышения личностной формы общественного богатства – свободного развития творческих сил человека как самоцели, основы теоретического выражения которой закладываются формирующейся теорией экономики знаний.

Литература

- Белл Д. (1999) Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М.: Academia.
- Бэкон Ф. (1971) Соч.: В 2-х т. Т. 1. М.: Мысль (Философское наследие).
- Гриценко А. (2003) Совместно-разделённые отношения: труд, собственность и власть // Экономика Украины. № 3.
- Иноземцев В.Л. (1998) За пределами экономического общества. М.: Academia-Наука.
- Иноземцев В.Л. (ред.) (1999) Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: Academia.
- Маркс К. (1974) Капитал. Кн. 1 Гл. 6. Результаты непосредственного процесса производства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 49. М.
- Маркс К. (1960) Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. М.
- Маркс К. (1961) Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. 1. М.
- Маркс К. (1962) Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 2. М.
- Маркс К. (1960) О Прудоне // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 16. М.
- Маркс К. (1968) Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. М.
- Маркс К. (1968) Экономические рукописи 1857–1861 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 2. М.
- Маркс К. (1973) Экономическая рукопись 1861–1863 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 47. М.
- Сапир Ж. (2001) К экономической теории неоднородных систем: Опыт исследования децентрализованной экономики. М.: ГУВШЭ.
- Тоффлер О. (2004) Метаморфозы власти. М.: АСТ.
- Хардт М., Негри А. (2006) Множество: война и демократия в эпоху Империи. М.: Культурная революция.
- Ходжсон Дж. (2001) Социально-экономические последствия прогресса знаний и нарастания сложности // Вопросы экономики. № 8.

- Чухно А.А. (2006) Діалектична філософія і методи економічної теорії // Економічна теорія. № 4.
 Bell D. (1979) The Social Framework of Information Society // The Computer Age: A twenty year view. Massachusetts.
 Drucker P. (2006) Post-Capitalist Society. Philadelphia: University of Pensilvania Press.

References

- Bell D. (1999) Grjadushhee postindustrial'noe obshchestvo: Opyt social'nogo prognozirovaniya [The Coming Post-industrial Society: the Experience of Social Forecasting]. M.: Academia. (In Russian)
 Bjekon F. (1971) Soch. [The Works]: V 2-h t. T. 1. M.: Mysl' (Filosofskoe nasledie). (In Russian)
 Grichenko A. (2003) Sovmestno-razdeljonnnye otnosheniya: trud, sobstvennost' i vlast' [Together, Separate Relationships: Labor, Property And Power] *Jekonomika Ukrainy*. № 3. (In Russian)
 Inozemcev V.L. (1998) Za predelami jekonomicheskogo obshchestva [Outside Economic Society]. M.: Academia-Nauka. (In Russian)
 Inozemcev V.L. (red.) (1999) Novaja postindustrial'naja volna na Zapade [The New Wave of Post-industrial West]. Antologija. M.: Academia. (In Russian)
 Marks K. (1974) Kapital. Kn. 1 Gl. 6. Rezul'taty neposredstvennogo processa proizvodstva [Capital. Bk. 1 Ch. 6. Results of the Direct Production Process] *Marks K., Jengel's F. Soch.* 2-e izd. T. 49. M. (In Russian)
 Marks K. (1960) Kapital [Capital] *Marks K., Jengel's F. Soch.* 2-e izd. T. 23. M. (In Russian)
 Marks K. (1961) Kapital [Capital] *Marks K., Jengel's F. Soch.* 2-e izd. T. 25. Ch. 1. M. (In Russian)
 Marks K. (1962) Kapital [Capital] *Marks K., Jengel's F. Soch.* T. 25. Ch. 2. M. (In Russian)
 Marks K. (1960) O Prudone [About the Proudhon] *Marks K., Jengel's F. Soch.* 2-e izd. T. 16. M. (In Russian)
 Marks K. (1968) Jekonomicheskie rukopisi 1857–1859 godov [Economic Manuscripts of 1857–1859] *Marks K., Jengel's F. Soch.* 2-e izd. T. 46. Ch. 1. M. (In Russian)
 Marks K. (1968) Jekonomicheskie rukopisi 1857–1861 godov [Economic Manuscripts of 1857–1861] *Marks K., Jengel's F. Soch.* 2-e izd. T. 46. Ch. 2. M. (In Russian)
 Marks K. (1973) Jekonomicheskaja rukopis' 1861–1863 godov [Economic Manuscripts of 1861–1863] *Marks K., Jengel's F. Soch.* 2-e izd. T. 47. M. (In Russian)
 Sapir Zh. (2001) K jekonomicheskoi teorii neodnorodnyh sistem: Opyt issledovanija decentralizovannoj jekonomiki [For Economic Theory Of Inhomogeneous Systems: Experience The Study Of Decentralized Economy]. M.: GUVShJe. (In Russian)
 Toffler O. (2004) Metamorfozy vlasti [The Metamorphosis of Power]. M.: AST. (In Russian)
 Hardt M., Negri A. (2006) Mnozhestvo: vojna i demokratija v jepohu Imperii [Many: War and Democracy in the Age of Empire]. M.: Kul'turnaja revoljucija. (In Russian)
 Hodzhson Dzh. (2001) Social'no-jekonomicheskie posledstvija progressa znanij i narastanija slozhnosti [Socio-economic Consequences of the Progress of Knowledge and the Increasing Complexity] *Voprosy jekonomiki*. № 8. (In Russian)
 Chukhno A.A. (2006) Dialektychna filosofija i metody ekonomichnoi teorii [Dialectical Philosophy and Methods of Economic Theory] *Jekonomichna teorija*. № 4. (In Ukrainian)
 Bell D. (1979) The Social Framework of Information Society. The Computer Age: A twenty year view. Massachusetts. (In English)
 Drucker P. (2006) Post-Capitalist Society. Philadelphia: University of Pensilvania Press. (In English)

Поступила в редакцию 17.09.2015 г.

ON THE METHODOLOGY FOR THE FORMATION OF THE THEORY OF KNOWLEDGE BASED ECONOMY IN THE CONCEPT OF POST-INDUSTRIAL SOCIETY

Vladimir Rybalkin

Author affiliation: Doctor of Economics, Prof., National Aviation University. E-mail: serg64@ukr.net.

The author considers civilizational and formational approaches to the analysis of post-industrial society, the incompleteness of the process of establishing its economy and immaturity of the theory of knowledge based economy at the present stage of its formation. Proved that the formation approach as a methodological tool of the ascent from the abstract to the concrete in the cognition of any particular historical society has the function of structuring the entire array of material culture and therefore is adequate for the investigation of post-industrial economy. Revealed the relationship between the notions of "civilization" and "socio-economic system" as a whole and its organic component. On this basis, the author considers the formational approach as an organic component of the civilizational approach. Defined the components of the general paradigm of the theory of knowledge based economy, its subject, and the role of theoretical (scientific) knowledge in the post-industrial economy. Argued the dual social nature of scientific knowledge as an object of individual-and-social appropriation; revealed the essence and relationship of scientific information and theoretical knowledge. Formulated the content of the initial and basic production relation of the economic system of post-industrial society.

Key words: civilizational approach, formational approach, post-industrial economy, theory of knowledge based economy, scientific information, theoretical knowledge.

JEL: B410.